

*Священник Константин Костромин*

## **ЕСТЬ ЛИ У ЕДИНОВЕРИЯ СВОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ?**

Рецензия на: *Кауркин Р.В., Павлова О.А.* Единоверие в России от зарождения идеи до начала XX века / Институт российской истории РАН. СПб.: Алетейя, 2011.

Одной из особенностей гуманитарной науки, начиная с 60-х гг. XX в. и вплоть до сегодняшнего времени, было умирание жанра фундаментальных монографических исследований. Теперь трудно представить рождение трудов, подобных алмазовской «Тайной исповеди в Православной Восточной Церкви. Опыт внешней истории». Едва ли повторим, даже несмотря на возможности компьютерных технологий, опыт митрополита Макария, создавшего исчерпывающий для своего времени и титанический по охвату мысли сводный труд по истории Русской Церкви, хотя давно уже назрела необходимость создать нечто подобное на основании современных научных данных. Возможно, что в этом и есть проблема — сегодня в монографиях можно встретить близкое к исчерпывающему исследованию какой-либо исторической детали, биографии или гипотетической абстрактной проблемы. Сюжетов, фактов, образов и гипотез стало так много, что свести их в одном труде не под силу даже компьютеру.

Вероятно, возможность написания сводных монографий осталась только у исследователей, занимающихся малоизученными, но, тем не менее, значительными феноменами прошлого. К числу таких работ нужно отнести книгу Р.В. Кауркина и О.А. Павловой «Единоверие в России от зарождения идеи до начала XX века», выпущенную петербургским издательством «Алетейя» в прошлом году. Ввиду того, что работ по истории единоверия ничтожно мало, подобное сводное монографическое исследование продолжает традицию капитальных научных разработок предшествующих полутора столетий.

Основное внимание авторы уделили вопросу предпосылок и непосредственного оформления единоверия как особого подразделения в составе Си-

---

*Священник Константин Костромин* — кандидат исторических наук, кандидат богословия, преподаватель и заведующий аспирантурой Санкт-Петербургской православной духовной академии.

нодальной Русской Церкви. В книге подробно анализируются взаимоотношения государственной власти Российской империи, господствовавшей Русской Церковью и старообрядческих согласий. Трудности бытования старообрядческих приходов вынуждали последних искать пути примирения с Синодальной Церковью. В книге рассказывается об образовании первых единоверческих приходов, которые были открыты по разрешению архиепископа Славянского и Херсонского Никифора (Феотоки) и при активном участии старообрядческого инока Никодима. Отдельно рассматривается история единоверия в Нижегородском крае. Большая глава посвящена истории распространения единоверия после указа 1800 г. Любопытно, что проблема создания единоверия представлена в книге как бы глазами старообрядцев, но без той сугубо негативной оценки этого явления, которая свойственна старообрядческим авторам. В то же время и синодальный, придирчиво-предвзятый подход в исследовании не акцентирован, что предполагает отход от сложившейся историографической традиции преподнести проблему с идеологических позиций противоборствовавших сторон. Издание дополняет именно единоверческую историческую традицию, представленную до сих пор почти только трудами еп. Симона (Шлеева) и немногочисленными публикациями современных единоверцев.

Одним из достоинств работы является то, что авторам удалось создать связный исторический сюжет, в котором история не упрощается, а оттеняется обобщениями или статистическим материалом.

При, в целом, позитивном впечатлении от книги нельзя не отметить, что ее содержание нередко наполнялось по принципу случайности. Так, совершенно непонятно, какое значение имеет последняя короткая глава, посвященная истории отмены проклятия старого обряда, которое было произнесено на соборах 1665–1666 гг. Таковых попыток в XVIII–XIX вв. почти не было, и отмена «клятв» произошла только в 1971 г., что выходит за хронологические рамки работы. Так же по случайным причинам помещены и приложения. Например, приведенные списки единоверческих церквей, составленные на основании справочных изданий, содержат подробные сведения о храмах Пермского и Нижегородского краев. Некоторые документы, опубликованные в приложении, взяты неизвестно откуда (устав покровского братства). Несколько удручает, что в научном издании (монография издана Нижегородским филиалом Института российской истории РАН) не выверен ссылочный аппарат.

К сожалению, авторы ограничились использованием только изданных источников, почти не привлекая архивных данных, в то время как большая часть сведений о функционировании единоверия по-прежнему заперта в архивных фондах и не привлекала внимания исследователей. Однако авторов можно понять — невозможно заниматься архивными изысканиями по проблеме, которая не изучена даже по материалам опубликованных юридических памятников. Но теперь, когда эта задача выполнена, нужно ждать появления новых исследований, в которых архивные материалы получат, наконец, должное освещение и осмысление.